

„Кто видалъ Щепкина въ маленькой роли матроса въ пьесѣ того же имени, тотъ легко можетъ составить себѣ идею о настоящемъ амплуа Щепкина. Это роли по преимуществу мѣщанскія, роли простыхъ людей, но которыя требуютъ не одного комическаго, но и глубокаго патетическаго элемента въ талантѣ артиста... Можетъ быть, — говорится далѣе въ той же статьѣ, — если бы Щепкинъ ранѣе познакомился съ Шекспиромъ, онъ былъ бы въ состояніи овладѣть и *ролью Лира*, которая столько же въ сферѣ его таланта, какъ и роль шута въ этой пьесѣ... русская литература не могла ему предоставить ролей, сообразныхъ съ полнотою его таланта, ибо роли Фамусова и городничаго чисто-комическія. Торжество его таланта въ томъ, что онъ умѣетъ... заставить зрителей рыдать и трепетать отъ страданій какого-нибудь матроса, какъ Мочаловъ заставлялъ ихъ рыдать и трепетать отъ страданій принца Гамлета или полководца Отелло“. ¹⁾

IV.

Основной мотивъ щепкинскаго реализма.

Итакъ, Щепкинъ соединялъ вдохновеніе съ настойчивой разработкой ролей; внѣшнюю характерность исполненія онъ подчинялъ освѣщенію психологическаго содержанія роли; онъ былъ одинаково силенъ въ изображеніи и драматическихъ, и комическихъ характеровъ и положеній.

Таковы наиболѣе выпуклые отдѣльные элементы творчества Щепкина. Всѣ они вытекали изъ одного высшаго начала его творчества, которое намъ теперь и предстоитъ разсмотрѣть. Мы всего лучше выразимъ это начало, если скажемъ, что Щепкинъ на сценѣ былъ прежде всего и болѣе всего *изобразителемъ многосложности каждаго отдѣльнаго движенія душевной жизни человѣка*. Въ каждомъ изображаемомъ имъ лицѣ онъ умѣлъ показать сложное психологическое явленіе. Исполняя ли Щепкинъ первокласную роль въ знаменитой пьесѣ, игралъ ли онъ въ ничтожномъ водевилѣ, — онъ одинаково извлекалъ изъ роли картину борьбы многообразныхъ и нерѣдко проти-

¹⁾ Ibid, стр. 255 и слѣд.